

Годъ V.

Выпускъ 14-15.

1908 г.

Апрѣля 1-го.

РИМЪ.

(Корреспонденція).

Наканунѣ новаго года, въ день кончины св. Сильвестра папы, состоялось торжественное освященіе раскопанной и возобновленной базилики имени этого святого въ катакомбахъ Прискиллы на Via Salaria Nuova.

Это событіе имѣетъ чрезвычайную важность для церковной археологіи, такъ какъ вполне установленная связь имени св. Сильвестра съ катакомбами Прискиллы и Акилы даетъ логическое объясненіе многимъ историческимъ недоумѣніямъ.

Въ этихъ катакомбахъ, принадлежавшихъ римской патриціанской фамиліи Акиліевъ Глабріоновъ, принявшихъ крещеніе во время апостольской проповѣди, похоронены семь папъ и между ними св. Сильвестръ, надъ могилой котораго Константинъ Великій возвелъ базилику, подъ чьимъ именемъ и самыя катакомбы долгое время назывались: „ad. s. Sylvestrum“. Затѣмъ они были забыты, храмъ былъ разрушенъ варварами и только въ послѣднее время, когда извѣстный de Rossi началъ раскопки, были найдены и катакомбы Via Salaria.

Значеніе этого открытія станетъ понятно, когда мы напомнимъ, что именно въ этихъ подземельяхъ найдены слѣдующіе памятники конца I и начала II вѣка:

1. Древнѣйшая христіанская икона Божьей Матери съ младенцемъ, фреска конца I вѣка.

2. Изображенія: Тайной вечери; Ноя, выходящаго изъ ковчега; Даниїла во рву львиномъ, Жертвы Авраама, Воскрешенія Лазаря, Поклоненія волхвовъ, Трехъ отроковъ въ печи, Исцѣленія разслабленнаго, и Сузанны, оправданной Даниїломъ,—всѣ первой половины II вѣка.

3. Надписи, свидѣтельствующія, что христіане временъ апостольскихъ:

а) признавали Божество Іисуса Христа ZOMENEN ΘΕΟ ΙΗΘΥΣ.

в) Обращались къ заступничеству святыхъ ΕΥΧΟΝ ΠΕΡΥ ΜΟΝ ΜΕΤΑ ΤΟΝ ΑΓΙΟΝ.

с) Молились за усопшихъ.

VOS PRECOR O FRATRES ORARE.

4. Символическая картина: Изображеніе дѣвы, принимающей постригъ отъ епископа, и матери съ ребенкомъ: ихъ обѣихъ благословляетъ молящаяся фигура въ знакъ того, что Богу одинаково пріятно дѣвство и материнство.

Наконецъ послѣднія открытія установили, что именно эти пещеры, а не Острійскія, какъ раньше думали, служили св. апп. для богослуженія и совершенія крещенія. Объ нихъ упоминается въ актахъ папы Ливерія, крестившаго тамъ же, „гдѣ Петръ крестилъ“ (документъ V вѣка) и въ актахъ свв. Папія и Мавра (III в.); погребенныхъ, „ad nymphas ubi Petrus baptisaverat“. Теперь гробницы эти найдены ученикомъ de Rossi, извѣстнымъ археологомъ Марукки въ катакомбахъ Прискиллы рядомъ съ глубокимъ водоемомъ—крещальней, на стѣнахъ которой многократно встрѣчается имя ΠΕΤΡΟΣ, ΠΕΤΡΥΣ, и двѣ небольшія плиты I вѣка, на которыхъ вырѣзаны имена первоверховныхъ апостоловъ Петра и Павла.

Катакомбы св. Прискиллы самыя древнія изъ всѣхъ римскихъ, что было доказано недавними раскопками, только что законченными. Кромѣ пещеръ и подземныхъ залъ, служившихъ для молитвенныхъ собраній первыхъ христіанъ, найдены обширныя помѣщенія подъ открытымъ небомъ, съ каменными сидѣніями для епископа, пресвитеровъ, діаконовъ и діакоиссъ. Алтарь находился въ глубинѣ, у стѣны, подъ аркосоліемъ надъ гробницей мучениковъ. Всѣ *аренаріи* не позднѣе начала III вѣка. Къ этому же времени относится знаменитая надпись нѣкоей Агапіи, просящей собираться надъ ея мо-

гилой и молиться за упокой ея души.

Нѣкоторые памятники изъ этихъ катакомбъ были извлечены и разсѣяны по музеямъ Европы. Въ петербургскомъ Эрмитажѣ находится единственная копія съ затерянной надписи папы Ливерія, находившейся въ базиликѣ св. Сильвестра.

Сопоставляя результаты раскопокъ съ уже извѣстными документами манускриптами, изъ которыхъ наиболѣе замѣчательны *итинераріи*, или путевыя замѣтки средневѣковыхъ паломниковъ, Марукки доказалъ полнѣйшее тождество этихъ катакомбъ съ упоминаемыми въ этихъ документахъ великими катакомбами *ab pumphas*“.

Кромѣ того, Марукки отрылъ гробницу папы Маркелина въ самомъ центрѣ аренарія Акиловъ. Здѣсь же были найдены надписи І въка самихъ Акилы и Прискиллы, подтверждающія принадлежность всего ихъ семейства къ христіанству, и памятникъ мученику консулу Манію Акилѣ Глабріону, пострадавшему при Домиціанѣ въ 91 году.

Много интереснаго и поучительнаго содержатъ эти катакомбы, какъ и вообще всѣ эти какъ бы живые и говорящіе памятники древняго христіанскаго міра, когда всѣ вѣрующіе имѣли единую душу и пламенѣли общою любовію ко Христу и другъ къ другу.

(„Церк.-Общ. Жиз.“)

D. Nicola.

Поѣздка

въ Юнпинфу и Цзяньчантинъ

на Рождественскихъ каникулахъ.

27-ое декабря. Юнпинфу, 6 часовъ утра. Вчера утромъ выѣхалъ я изъ Пекина въ сопровожденіи двоихъ учениковъ: Павла Танъ и Аѳанасія Чжанъ. Въ 3 ч. 30 м. прибыли мы на ст. Ланьчжоу. Здѣсь встрѣтилъ насъ о. Михайлъ Танъ и съ нимъ нѣсколько христіанъ. Мы закусили на китайскомъ постояломъ дворѣ, и въ началѣ пятого часа поѣхали на двухъ телѣгахъ да еще одинъ осликъ былъ при насъ. Христіане ѣхали на своихъ осликахъ. На полудорогѣ, когда уже было темно, мы остановились у „бай-дянь-цзя“: здѣсь Симеонъ Лю приготовилъ для насъ чай. Въ Юнпинфу пріѣхали мы часовъ въ 8 съ половиной; въ воротахъ нашего полворья встрѣтилъ насъ послушникъ Павелъ Танъ, прибывшій изъ Цзяньчанъ-ина, а во дворѣ—ученики, христіане и готовящіеся ко крещенію,—все эти люди стояли двумя длинными рядами и поочередно подходили ко мнѣ здороваться.

28-ое декабря. Вчера весь день былъ у насъ занятъ.—Въ 7 часовъ утра служили мы водосвятный молебенъ,—нужно было освятить присланные изъ Харбина церковныя вещи (евангеліе, два креста, дарохранительницу, паникадило, подевъчники, фонарь).—Съ 8^{1/2} часовъ начался экзаменъ христіанамъ и готовящимся ко крещенію,—христіанъ экзаменовалось 15 человекъ (были тутъ и старики лѣтъ по 50—60); желающихъ креститься оказалось, кромѣ троихъ мальчиковъ—учениковъ, 23 человека, впрочемъ четверо изъ нихъ, какъ вновь пришедшіе и мало подготовленные, были только записаны. Въ виду недостатка времени каждаго изъ христіанъ спрашивали только два первые листочка малаго катихизиса, при чемъ о. Михайлъ дѣлалъ разъясненія и задавалъ вопросы сверхъ поставленныхъ въ книжнѣ. Готовящіеся ко крещенію подходили экзаменоваться въ сопровожденіи своихъ воспріемниковъ, при этомъ учитель нашей школы записывалъ фамиліи испытуемыхъ, лѣта, занятіе, мѣсто жительства. За этой работой просидѣли мы, не выходя изъ комнаты, цѣлыхъ четыре часа. Затѣмъ нужно было составить по-русски списокъ крещаемыхъ и выбрать для нихъ имена. Въ 4 часа собрались

мы въ церковь для совершенія крещенія. Окрещено 19 взрослыхъ и трое мальчиковъ. Крещеніе продолжалось часа два. Не выходя изъ церкви, начали мы, затѣмъ, и всенощную, которая продолжалась часа полтора. Сегодня собрались въ церковь въ началѣ шестого часа утра, такъ какъ нужно было совершить исповѣдь христіанъ. Въ 6^{1/2} часовъ начали часы, затѣмъ—литургію. Причащались св. Таинъ 52 человекъ. По окончаніи литургіи всѣмъ христіанамъ предложенъ былъ обѣдъ. Послѣ обѣда—отъ 11^{1/2} до 4^{1/2} часовъ—мы ѣздили осматривать землю, которую Григорій (отецъ о. Михаила и Павла) предлагаетъ купить и берется воздѣлывать. Этотъ участокъ представляетъ собою отлогую возвышенность, со всѣхъ сторонъ, кромѣ восточной, окруженную оврагами; по оврагу, который съ западной стороны, протекаетъ ручей; съ сѣвера крутой спускъ въ оврагъ, по склону тутъ растутъ сосенки; восточная сторона участка самая высокая, къ западу и къ югу спускъ отлогій; на западномъ спускѣ есть „фанцза“ (домъ) въ три „цзяни“ (комнаты). Мы, посидѣли въ фанцзѣ, побесѣдовали съ владѣльцемъ участка, съ его отцемъ и братомъ, при чемъ послушникъ Павелъ съумѣлъ найти поводъ поговорить о Богѣ. Затѣмъ мы обошли границы участка перешли нѣсколько холмовъ въ сопровожденіи владѣльца и его родственниковъ, и прежней дорогой возвратились домой.

29-го декабря. Сегодня въ 9^{1/2} часовъ утра я съ Павломъ выѣхалъ въ Цзянь-чанъ-инь. Приѣхали сюда въ 3^{1/2} часа, остановились у Макарія. Здѣсь насъ вскорѣ же начали осаждать разговорами по поводу покупки мѣста для Миссіи, условленный будто-бы уже Григоріемъ (отцомъ Павла); мы сказали, что покупать мѣсто не будемъ,—это придавало разговорамъ еще болѣе безпокойный характеръ и намъ до самой ночи пришлось слушать ихъ. Вечеромъ являлись нѣкоторые мальчики, записавшіеся въ число учениковъ предполагаемой здѣсь нашей школы.

30-го декабря. Въ девятомъ часу утра выѣхали мы изъ Цзянь-чанъ-ина, въ два часа дня приѣхали въ Юнь-пинъ-фу. Въ половинѣ пятого начали вечерню, потомъ экзаменовали учениковъ.

1-ое января 1908-го года. Новый годъ встрѣтили мы на станціи Лань-чжоу въ китайской „фанцзѣ“.—Вчера въ 5 часовъ утра выѣхали мы на двухъ телѣгахъ изъ Юнь-пинъ-фу (съ нами и о. Михаилъ), въ Лань-чжоу приѣхали часовъ въ 9, т. е. почти за два часа до прихода поѣзда, но на поѣздъ насъ не посадили, такъ какъ въ виду приближенія китайскаго новаго года возвращается изъ Маньчжуріи масса народа и на поѣздѣ не было свободнаго мѣста, не открывали и кассу для продажи билетовъ. 30-го числа, какъ гово-

рилонамъ, продавали билеты только 2-го 1-го класса; опасаясь, какъ-бы не случилось того же и сегодня (т. е. 1-го янв.), я отправилъ съ нарочнымъ письмо Павлу въ Юнпинфу съ просьбой прислать намъ на всякій случай денегъ, такъ какъ мы захватили съ собой только на два билета 2-го кл. и на 2—третьяго. Павелъ съ деньгами явился въ тотъ же день, т. е. 31-го декабря. Его прїездъ насъ какъ-бы оживилъ и мы весь вечеръ провели въ оживленномъ разговорѣ. Сегодня продавали билеты всѣхъ классовъ, и мы, вторично проситившись съ Павломъ, отправились въ Пекинъ.

Пекинъ. Январь 1908 г.

Архимандритъ Симонъ.

ТАЙ-ШАНЬ*)

и

МОГИЛА КОНФУЦІЯ.

(Переводъ съ англійскаго Н. Шаренберга).

(Продолженіе см. вып. 11-12 Кит. Бл.).

Мы прибыли въ Цюй-фу къ полудню второго дня и немедленно остановились тамъ, чтобы совершить необходимыя приготовленія для посѣщенія храма Конфуція и его памятника. Такъ какъ при насъ никого не было кромѣ нашего возницы, то мы, считая его лицомъ достаточно свѣдущимъ въ дѣлахъ, послали его въ я-мынь (присутственное мѣсто) представить мѣстному начальству наши виды и испросить дозволенія и проводниковъ, дабы имѣть возможность увидѣть храмъ и памятникъ. Къ назначенному времени прибыли изъ ямыня два „бѣгуна“,*) готовые сопровождать насъ. Если кто видѣлъ когда либо китайскій храмъ, то значитъ видѣлъ ихъ всѣ. Не смотря на это все-же стоитъ посмотрѣть храмъ въ Цюй-фу. Зданія храма и архитектура со-

*) Священная гора въ 27 верстахъ къ сѣверу отъ города Тай-ань-фу, Шань-дунъ'ской провинціи.

*) Такъ называются въ Китаѣ низшіе служащіе въ присутственныхъ мѣстахъ, играющіе роль нашихъ курьеровъ. Они служатъ безъ жалованья и живутъ исключительно на подачки просителей. (пр. переводчика).

вершенно подобны сооруженіямъ этого рода и, даже, новѣйшіе храмы гораздо обширнѣе и внушительнѣе, чѣмъ этотъ. Но, здѣсь царитъ особый духъ, унаслѣдованный отъ прошлыхъ вѣковъ, который не дѣлаегъ его похожимъ на остальные храмы.

Входъ въ храмъ устроенъ вдоль широкаго авеню, лишеннаго растительности и окаймленнаго по сторонамъ высокими стѣнами.

Внушающій почтеніе главный входъ въ храмъ представляетъ изъ себя громадныя ворота, равныя по величинѣ храму; къ нимъ ведетъ лѣстница съ низкими ступенями. На внутренней сторонѣ воротъ имѣется такая-же лѣстница, спускающаяся во дворъ. Выровненная площадь внутри ограды заполнена постройками, таблицами и обсажена прекрасными старыми кипарисами.

Внутри ограды прежде всего бросается въ глаза какъ-бы небольшой, обведенный дорожкой лѣсъ каменныхъ плитъ-таблицъ высотой отъ 3 до 4 футовъ и шириною отъ 3, до 4 футъ. Это обыкновенныя памятники, вилѣнные во дворахъ храмовъ, на поляхъ и дорогахъ каждымъ бывшимъ въ Китаѣ. Они ставятся въ память личнаго или сыновняго благочестія или какого либо добраго дѣянія.

Нѣкоторые изъ этихъ памятниковъ древности отлично сохранились тѣмъ болѣе, что многіе изъ нихъ прикрыты павильонами, крыши которыхъ поддерживаются колоннами.

Главное зданіе храма расположено на террасѣ въ центрѣ двора фланкированной двумя длинными рядами низкихъ строеній, въ которыхъ хранятся таблицы первостепенныхъ послѣдователей Конфуція и его комментаторовъ. Въ тылу этихъ небольшихъ построекъ находится меньшее по размѣрамъ зданіе, гдѣ помѣщается значительное количество таблицъ болѣе или менѣе древнихъ, на которыхъ выгравированы сцены изъ жизни великаго мудреца. Въ настоящее время оригинальныя надписи и рисунки на этихъ таблицахъ немного поистерлись. Къ счастью нѣкоторыя таблицы реставрированы, благодаря чему процессъ сглаживанія приостановился на долго.

Главное зданіе храма служитъ прекраснымъ образцомъ замѣчательной архитектуры подобнаго рода и содержится сравнительно заботливо. Терраса, окружающая его по сторонамъ и сзади представляетъ широкій променадъ, образующій на фронтѣ строенія довольно широкую площадку. По краямъ террасы тянется великолѣпная каменная баллюстрада.

Наружныя края изогнутой крыши зданія поддерживаются громадными восьмиугольными колоннами около 15 футъ высоты и 8 въ окружности. Такихъ колоннъ на каждой сторонѣ зданія имѣется по восьми. Они сверху до низу украшены рѣзбой, изображающей лю-

бимыя китайцамъ фигуры. Громадныя рѣзные драконы обвиваютъ каждую колонну. Рѣзба на колоннахъ имѣетъ 4 дюйма глубины. Эти колонны являются, можетъ быть, самой достопримѣчательной вещью храма.

Передъ дверьми храма лежитъ сферическій камень, на который проводникъ считаетъ своимъ долгомъ обратить ваше вниманіе. Прикладывая ухо къ отверстию въ камнѣ, вы слышите какъ-бы плескъ и журчаніе морскихъ волнъ. Хитрость достаточно проста. Камень полый. Журчаніе и плескъ—эффектъ раковины.

Внутри храма, какъ разъ противъ входа, подъ балдахиномъ стоитъ изваяніе великаго мудреца, а передъ нимъ таблицы, подставки и др. предметы употребляемые при религиозныхъ обрядахъ. Вправо, влѣво и противъ центра фигуры стоятъ изображенія 60-ти самыхъ извѣстныхъ учениковъ Конфуція, всѣ подъ балдахинами, по два и по три въ затылокъ и по три и по восьми съ каждой стороны.

Въ каждое изъ четырехъ временъ года, принцъ Кунъ, прямой потомокъ Конфуція по нисходящей линіи, поклоняется здѣсь по особому ритуалу. Два раза въ годъ, во второй и въ восьмой лунѣ, обрядъ поклоненія совершается полностью, а въ другое время въ сокращенномъ видѣ.

При входѣ на террасу вниманіе также привлекается особеннымъ камнемъ, который играетъ роль столба въ балюстрадѣ. Если ударить по камню рукой, то онъ производитъ звенящій звукъ. Безъ сомнѣнія тутъ кроется какой нибудь фокусъ.

Говорятъ, что Императоръ Канъ-си (1662-1722). при посѣщеніи храма споткнулся передъ этимъ камнемъ и оправившись посмотрѣлъ на внѣшній видъ зданія. Затѣмъ повернувшись, чтобы уйти, онъ какъ бы охваченный нѣкоторымъ побужденіемъ, ударилъ по верхушкѣ столба и повелѣлъ издать ему сильный звенящій звукъ. Лишь только раздались эти слова—чудо совершилось. Теперь камень гладко отполировался отъ ударовъ безчисленныхъ рукъ туземцевъ и пришельцевъ по „звенящему, столбу Канъ-си“. Отсюда мы направились къ памятнику, находящемуся въ центрѣ громаднаго кладбища прямыхъ потомковъ Конфуція, расположеннаго приблизительно въ милѣ отъ города.

Отъ сѣверныхъ воротъ города къ главному входу кладбища ведетъ аллея, усаженная роскошными кипарисовыми деревьями. Отъ сокровенныхъ воротъ до второго входа также идутъ обсаженные кипарисами дорожки. Ограда окаймлена стѣнами и террасами. Въ глубинѣ ограды помѣщается могила великаго человѣка, отдѣленная отъ другихъ кургановъ высокими каменными плитами-таблицами и грубой каменной плитой передъ фронтомъ. Потомки Конфуція похо-

ровнены за стѣнами этого «святая святыхъ». Вся площадь занимаетъ приблизительно одну квадратную милю. Вся ограда обсажена густо кипарисами и большими, — развѣсистыми, цвѣтущими деревьями, названіе которыхъ мнѣ неизвѣстно. То, что эти замѣчательныя деревья находятся здѣсь въ изобиліи, въ то время, какъ въ окрестностяхъ они произрастаютъ въ незначительномъ количествѣ, указываетъ на ихъ рѣдкость.

Между могилой Конфуція и могилой его великаго ученика Мэнъ-цзы огромный контрастъ.

Въ тридцати ли отъ Цюй-фу лежитъ маленькая деревушка Фу-цзунъ, къ востоку отъ которой находятся могилы фамилія Мэнъ.

Кладбище расположено по сѣверному и восточному склонамъ «Сѣдловаго холма», названнаго такъ за свою внѣшность. Къ востоку отъ него на ходится «Травяной холмъ», а къ сѣверу «Сѣнной холмъ», доставляющіе по повѣрью кормъ лошади, которая, якобы, осѣдлана «Сѣдловымъ холмомъ».

Каждою посѣтителемъ поражаетъ небрежность, царящая на кладбищѣ. Казалось-бы, что помятникъ такого великаго человѣка, какъ Мэнъ-цзы, долженъ бы былъ содержаться также заботливо, какъ и его великаго учителя, но это не такъ.

Площадь кладбища, пожалуй такъ-же велика, какъ и въ Цюй-фу только здѣсь не имѣется ни внѣшней ни внутренней ограды. Деревенскіе жители сами огораживаютъ могилы кольями и обкладываютъ дерномъ. Только послѣ повторенныхъ распросовъ намъ удалось узнать гдѣ помѣщается могила славнаго ученика Конфуція. Три таблицы, каменная плита и два грубыхъ подсвѣчника отличаютъ этотъ памятникъ отъ множества другихъ каменныхъ разстваленныхъ по сторонамъ его.

Только, вспоминая великую личность Мэнъ-цзы и его громадныя заслуги, какъ толкователя и комментатора Конфуція, не обращаешь вниманія на эту небрежность и проникаешься чувствомъ безпредѣльнаго уваженія къ тѣмъ, кто очищаетъ его могилу отъ сорныхъ травъ.

Перевелъ В. Шаренбергъ.

АРТУРСКІЯ ТѢНИ.

(Продолженіе см. вып. 11-12 Кит. Бл.)

По осмотру Соборной горы, бродили мы нѣсколько времени по улицамъ Старого города, погружаясь въ окружающую насъ меланхолію заброшенной, вялой, крѣпостной жизни. На одномъ длинномъ, извилистомъ косогорѣ, именуемомъ здѣсь также улицей, встрѣтили мы двѣ колонны японскихъ арестантовъ. Костюмъ ихъ напоминалъ лѣтнюю форму обмундированія китайскихъ солдатъ; короткія свѣтло-каричевыя куртки и такіе же штаны, на головахъ были большія деревянные шапки грибомъ, на рукахъ и ногахъ длинныя желѣзныя цѣпи сковывали ихъ попарно. Каждый несъ на плечахъ по двѣ винтовки. Вѣроятно такимъ образомъ производится здѣсь переноска оружія изъ одного склада въ другой. Вообще арестантами пользуются для всякихъ работъ по крѣпости. Шли они мѣрною поступью, бряцая кандалами, съ грустнымъ взглядомъ, устремленнымъ въ пространство, между тѣмъ, какъ сопровождавшіе ихъ унтера вели себя весьма развязно, кривляясь, подсмѣиваясь и понукая ихъ, чѣмъ еще болѣе оттѣнялось печальное положеніе арестованныхъ. Въ Японіи, говорятъ, ни чуть не меньше арестантовъ, чѣмъ въ Россіи, а можетъ быть ихъ и больше тамъ, чѣмъ у насъ. Больше ненормально развившихся людей или случайно обезобразившихъ свою нравственную природу.

Ко времени завтрака случилось намъ зайти въ одинъ японскій ресторанъ. Судя по его положенію—на набережной вблизи моста, это былъ нашъ бывшій русскій ресторанъ «Саратовъ», знаменитый Саратовъ, свидѣтель кутежей и піянаго разгула нашихъ моряковъ. Какъ въ немъ тихо теперь! Тѣ же дворики, вымощенные галькой и уставленные цвѣтами и кактусами, тѣ же кабинеты для картъ, тѣ же залы со стеклянными стѣнами на улицу, тѣ же пальмы здѣсь и рояль Вебера... Только все теперь не то. Не тѣ люди, не тѣ взгляды, не тотъ духъ. Тишина, меланхолія и грусть на всемъ не исключая физиономіи китайцевъ официантовъ. Рояль давно разстроенъ, свѣчи на немъ изломаны и стоятъ уже нѣсколько мѣсяцевъ необожженными. Публика все степенная,—входятъ, сидятъ за столомъ и ухиливъ, не слышно веселаго разговора, звона стакановъ, въ воздухѣ не виситъ тобачный дымъ, какъ прежде, и за сравнительно приличный европейскій завтракъ въ пять блюдъ не берутъ болѣе одного рубля. На стѣнѣ залы помѣщаются два фотографическихъ снимка большаго размѣра. На одномъ представляется комната съ трофеями, вѣрнѣе съ принад-

лестностями артиллеріи тѣхъ миноносцевъ, которые сдѣлали нападеніе на нашу флотъ 24-го Января 1904 года. Здѣсь снята и раковина той самой мины, которою раненъ одинъ изъ русскихъ броненосцевъ. На второмъ снимкѣ изображена группа японскихъ адмираловъ, дѣлавшихъ инспекторскій осмотръ крѣпости П-Артура по сдачѣ его русскими. Японецъ переводчикъ объяснялъ намъ: «Вотъ это-бывшій морской маршалъ Ито, а это адмиралъ Того, за войну достигшій высшаго поста маршала и получившій графское достоинство.»

Было время для нихъ горячей, усиленной работы, а теперь стало время продолжительнаго отдыха: Японскій флотъ сталъ господствовать надъ морями Востока,. Теперь ему нѣтъ равнаго въ мірѣ. Онъ усилился настойчивой, кропотливой работой японцевъ и неудачами русскихъ.

Грунтовая дорога изъ Старого города на западъ, мимо вокзала и новостроющагося электрическаго генератора, ведетъ къ русскому кладбищу подъ Саперной горой. Издали кладбище трудно отличить отъ окружающей мѣстности, такъ оно заросло травой и не имѣетъ себя вокругъ ограды. На немъ—болѣе тысячи русскихъ могилъ еще мирнаго времени. Естественное дѣло,—гдѣ жили люди, тамъ и умирали, но особенность этого кладбища состоитъ въ слѣдующемъ: во-первыхъ всѣ деревянные надъ могилами кресты имѣютъ одинаковую форму латинскаго креста, что указываетъ на преобладаніе въ администраціи русскаго города лицъ неправославнаго вѣроисповѣданія, и во-вторыхъ то, что рядомъ съ русскими могилами помѣщаются и японскія языческія. Сооружено даже капища и печи для сожженія труповъ. Но все это сдѣлано послѣ войны, какъ объясняютъ японцы, “по незнанію,. Нѣкоторые мраморные кресты и плиты испорчены будто-бы китайскими хунхузами. Въ юго-восточномъ углу кладбища японцы строятъ монументъ, вокругъ котораго собрали и погребли они останки русскихъ воиновъ, храбро сражавшихся въ Артурѣ. Памятникъ этотъ, состоящій изъ высокаго портика на колоннахъ, сложенъ изъ большихъ глыбъ бѣлаго гранита, вывезеннаго изъ Японіи, будетъ имѣть надписи, гласящія о подвигахъ той или другой изъ русскихъ воинскихъ частей. Мужественное исполненіе долга службы нашими солдатами нашло себѣ безпристрастную оцѣнку въ станѣ враговъ нашихъ и побудило ихъ создать монументъ нашимъ, доблестно павшимъ героямъ прежде, чѣмъ о томъ могла позаботиться сама Россія.

ХРОНИКА.

*Кончина и погребеніе Россійскаго
ИМПЕРАТОРСКАГО Посланника въ Пекинъ Д. С. С. Димитрія
Димитріевича Покотилова.*

Покойный уже давно страдалъ порокомъ сердца, однако болѣзнь эта развилась въ сильной степени и приняла даже угрожающій характеръ лишь лѣтомъ минувшаго 1907 года, при чемъ положеніе больного сдѣлалось на столько серьезнымъ, что неоднократно приходилось опасаться за его жизнь. По единогласному мнѣнію пользовавшихся его врачей немедленный отъѣздъ изъ Китая и серьезный курсъ леченія за границей были ему необходимы: однако обстоятельства не позволяли покойному воспользоваться полученнымъ въ то время отпускомъ. Между тѣмъ наступленіе болѣе прохладной погоды возвратило больному угасшія силы и онъ началъ быстро поправляться, такъ что въ Октябрѣ мѣсяцѣ къ нему вернулась обычная игривость и неутомимая энергія въ работѣ. За послѣднее же время здоровье его настолько возстановилось, что онъ пересталъ пользоваться услугами врача.

Ни что не предвѣщало приближающагося печальнаго конца. Покойный наканунѣ смерти обѣдалъ у и. д. Главнаго Инспектора надъ Китайскими морскими Таможнями, Сэра Р. Бридона, гдѣ своимъ веселымъ юморомъ развлекалъ все общество. Вернувшись домой около часу ночи онъ сейчасъ же легъ спать и на другой день въ 7 часовъ утра былъ найденъ китайскимъ слугою мертвымъ въ постели. По видимому, почувствовавъ себя дурно, онъ хотѣлъ встать съ постели, но успѣлъ только опустить ноги, какъ наступила смерть отъ разрыва сердца.

Вѣсть о кончинѣ Посланника сильно поразила здѣшнее общество, видѣвшее, какъ быстро возстановилось его здоровье. Въ день смерти въ Миссіи перебивалъ буквально весь европейскій Пекинъ и нельзя было успѣвать отвѣчать на выраженія самаго горячаго сочувствія въ постигшемъ насъ горѣ. Въ тотъ же день Вдовствующею Императрицею и Императоромъ въ Миссію былъ командированъ флигель-адъютантъ, князь Бо-ди-хуа въ сопровожденіи младшаго вице-президента Вай-ву-бу сановника Лянь-Фана, привезшія вѣнокъ отъ Ихъ Величествъ.

У Императорской Миссіи, увы, уже есть опытъ похоронъ своего начальника: потому, не смотря на затруднительность организовать въ Пекинѣ эту печальную церемонію, похороны тѣла Д. С. С. Димитрія Димитріевича Покотилова, состоявшіяся 25-го сего Февраля, прошли при обстановкѣ величавой торжественности, достойной высокаго званія усопшаго. Гробъ съ останками покойнаго, вынесенный наканунѣ въ церковь Миссіи, стоялъ весь покрытый вѣнками, отъ всѣхъ иностранныхъ Миссій и охранныхъ отрядовъ въ Пекинѣ, отъ многихъ частныхъ лицъ, почитавшихъ покойнаго, а также, кромѣ Императора и Императрицы, отъ князя Цина, его сына Чжень-Бэй-цзы, брата Императора Чунь-Цинь-вана, отъ Вай-Бу-Бу и отъ канцлеровъ Ши-Сюй'—я и Чжань-чжи-дуна, отъ На-Туна, Юань-ши-кая, Лянь-Фана и Лянь-Дунь-Яна.

Къ отпѣванію, которое совѣшалъ Преосвященный Иннокентій соборнѣ съ двумя Архимандритами, собрался дипломатическій корпусъ; изъ китайцевъ присутствовали: упомянутый выше Чжень-бейцзы, министры Вай-ву-бу, канцлеръ Сикъ, канцлеръ На-Тунъ, членъ Государственнаго Совѣта Юань-ши-кая, товарищи министра Иностранныхъ Дѣлъ: Лянь-Фанъ и Лянь-Чунь Янь, Совѣтникъ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ (бывшій посланникъ въ Петербургѣ) Ху-Вэй-Дэ и флигель-адъютантъ Бо-гунъ.

Всѣ они поочередно выразили свое соболѣзнованіе по поводу постигшей насъ утраты, а Чжень-Бэй-цзы извинился за своего отца, который по старости и за недостаткомъ времени не могъ пріѣхать. Прибылъ также изъ Тяньцзина командиръ Французскаго Оккупационнаго корпуса генераль Сюсильонъ, лично знавшій покойнаго, и привезъ съ собою оркестръ военной музыки. Командиръ Японскаго корпуса прислалъ изъ Тяньцзина письмо съ выраженіемъ сочувствія.

Послѣ отпѣванія гробъ былъ вынесенъ изъ церкви чинами Миссіи и поставленъ на траурную колесницу. Разставленные вдоль Посольской улицы иностранные охранные отряды, отдавали честь при слѣдованіи процессіи. Дипломатическій корпусъ провожалъ останки покойнаго, по установившемуся обычаю, до конца посольскаго квартала. Оттуда за гробомъ слѣдовали лишь русскіе до церкви на Русскомъ кладбищѣ, помѣщающемся за сѣверной стѣною Пекина. гдѣ русскимъ отрядомъ былъ отданъ салютъ и гробъ оставленъ въ церкви до времени отправки его въ Россію, согласно выраженному вдовую желанію.

Здѣсь не приходится говорить о громкой извѣстности и всеобщемъ уваженіи, которыми пользовалось имя покойнаго Посланника, какъ дѣятеля на Дальнемъ Востокѣ,—мы намѣрены отдѣльно

помѣстить его біографію, теперь же укажемъ на особенное вниманіе, проявленное Китайцами къ памяти почившаго. Долго проживъ въ Китаѣ и свободно владѣя китайскимъ языкомъ, покойный былъ очень близко знакомъ со всѣми видными представителями здѣшняго Правительства. Своею энергіею, неутомимой дѣятельностью и знаніемъ страны онъ вселилъ немъ въ себѣ глубокое уваженіе и искренность ихъ сожалѣнія о кончинѣ столь выдающагося представителя дружественной державы не подлежатъ ни какому сомнѣнію. Какъ иллюстрацію изложеннаго взгляда приводимъ здѣсь нѣсколько выдержекъ изъ мѣстной прессы по поводу смерти Д. Д. Покотилова:

Цзинь-хуа-бао отъ 26 Февраля 1908 г.

„Третьяго дня одинъ изъ членовъ нашей Редакціи отправился по дѣламъ въ южную часть города и увидѣлъ, что на посольской улицѣ во всѣхъ миссіяхъ и отрядахъ флаги спущены до половины, не зная, въ чемъ дѣло, онъ обратился къ кому-то за разъясненіями и узналъ, что Россійскій Посланникъ Покотилловъ скоростигжно скончался: поэтому всѣ иностранныя миссіи приспустили флаги до половины въ знакъ соболѣзнованія.“

Ай-го бао отъ 26 фекраля 1908 г.

Въ пятницу 22 сего февраля Главный Инспекторъ Китайскихъ Морскихъ Таможенъ Сэръ Робертъ пригласилъ къ себѣ на обѣдъ Россійскаго Посланника съ супругую. Послѣдніе поздно вечеромъ вернулись къ себѣ въ миссію. Посланникъ, почувствовавъ внезапно боль въ сердцѣ, выпилъ стаканъ холодной воды и затѣмъ пошелъ спать. 23-го числа, рано утромъ, слуги, войдя въ спальню, увидѣли, что посланникъ уже умеръ; покойный найденъ былъ въ кровати; вчера въ 10 часовъ утра уже состоялось погребеніе.“

Цзинь-хуа бао отъ 27 Февраля 1908 г.

„Только что получено извѣстіе о томъ, что 23 сего февраля скончался Россійскій Посланникъ въ Пекинѣ Д. С. С. Покотилловъ.—Всѣ иностранцы высказываютъ сожалѣніе по поводу его смерти.“

Бэй-цзинь-жи-бао отъ 25 февраля 1908 г.

„Мы только что узнали, что 23 сего февраля скончался въ зданіи русской миссіи ИМПЕРАТОРСКІЙ Посланникъ Д. С. С. Покотилловъ.“

Шунь-тянь ши-бао отъ февраля 1908 г.

„Россійскій посланникъ въ Пекинѣ Д. С. С. Покотилловъ еще третьяго дня вечеромъ разговаривалъ и смѣялся, какъ обыкновенно. Вчера же утромъ онъ неожиданно почувствовалъ боль въ сердцѣ и скорпостижно скончался. Покойный долгое время былъ посланникомъ въ Китаѣ и считался большимъ знатокомъ дѣлъ, касающихся, Восточной Азіи. Онъ еще раньше предполагалъ взять отпускъ и уѣхать въ Россію, день отъѣзда былъ уже назначенъ, какъ вдругъ дѣла дипломатическаго характера принудили его остаться. Все время занятый дѣлами, онъ скончался на своемъ посту. Всѣ иностранцы, знакомые и незнакомые съ покойнымъ, должны быть опечалены этой смертію. Всѣ миссіи и отряды въ Пекинѣ, согласно международному обычаю, приспустили, въ знакъ траура, свои флаги до половины.“

Та же газета отъ 6 февраля 1908 г.

23 сего февраля Россійскій посланникъ въ Пекинѣ Д. С. С. Покотилловъ внезапно почувствовалъ себя нездоровымъ и, „сидя верхомъ на китѣ“ (образное выраженіе, примѣненное впервые къ смерти знаменитаго поэта Танской династіи Ли-тай-бо, можетъ быть приравнено къ нашему понятію „апофеозъ“), скончался. Вчера состоялся обрядъ погребенія. Всѣ присутствовавшіе на погребеніи, иностранные Посланники не могли удержаться отъ слезъ. Разъ вызвано чувство горести, невозможно самому удержаться отъ его проявленія. Китайскіе Сановники вели себя точно также. Россійскій ИМПЕРАТОРЪ а также чиновники, узнавъ о смерти покойнаго, должны разумѣется, почувствовать несравненно большую скорбь, — покойный Покотилловъ сперва явился основателемъ съ Китаѣ Русско-Китайскаго банка и былъ директоромъ Пекинскаго его отдѣленія. На этой должности ему уже удалось проявить свои дарованія, пріобрѣсти всеобщую извѣстность. Затѣмъ онъ поспѣшно вернулся въ Россію и вскорѣ получилъ повышение, будучи назначенъ въ Пекинѣ Чрезвычайнымъ посланникомъ. Если бы онъ не былъ въ состояніи служить государству усердно и вѣрно, развѣ ИМПЕРАТОРЪ далъ бы ему такое высокое назначеніе? По способностямъ получилъ онъ должность, при чемъ возлагались надежды, что, занимая ее, покойный проявитъ вполне свои дарованія. Онъ успѣшно содѣйствовалъ упрочненію дружественныхъ отношеній между обоими государствами и за время управленія имъ Миссіею не было повода къ возникновенію между Россіею и Китаемъ какихъ-либо треній. Поэтому небо не дало ему долгой жизни, а наоборотъ ускорило его кончину. Къ тому же покойный находился

еще во цвѣтъ лѣтъ и не успѣлъ привести въ исполненіе всѣхъ своихъ намѣреній и оказать государству тѣхъ всѣхъ услугъ, на которыя былъ способенъ. Если бы ему суждено было прожить дальше, онъ, конечно, усердно, вѣрно служилъ бы правительству, способствовалъ бы благосостоянію государства и содѣйствовалъ бы увеличенію значенія ИМПЕРАТОРСКАГО Дома. Китайцы цѣнятъ и помнят таланты, это есть ихъ постоянное чувство вообще по отношенію ко своему міру, а особенно по отношенію къ дружественной державѣ. (Слѣдуетъ обращеніе къ покойному:) «Жизнь твоя прервалась въ чужой странѣ, но душа твоя вернется въ родныя мѣста. Ты не нарушалъ повелѣній своего Государя, и за то слава твоя распространится на сто поколѣній. Ты отличался прозорливостью и искренностью и вполне отплатилъ государству за его милости къ тебѣ. Хотя жизнь твоя и была коротка, но можно-ли роптать за это на Небо? Не откликнешься ты на зовъ нашъ, но слава о твоихъ дѣяніяхъ будетъ благоухать среди насъ долго.»

гвоздемъ ударяетъ въ щеку, кровь брызгами мараетъ украшенія въ лавкѣ и даже самые товары, и симъ самымъ вынуждаетъ купца скорѣе съ нимъ раздѣлаться. У богатыхъ домовъ, какъ мнѣ сказывали, подобные бездѣльники—бывали случаи—оставались даже по три и болѣе лѣтъ, приневоливая хозяина дома разными способами къ выдачѣ значительнѣйшихъ суммъ, и всегда успѣвали въ своихъ бездѣльническихъ требованіяхъ.—Если хозяинъ твердо упорствуетъ выдать требуемую сумму, то собиратель прибываетъ даже гвоздемъ себѣ руку къ воротамъ его дома и при отворяніи оныхъ выпускаетъ пронзительные вопли,—какъ бы ни былъ безчеловѣченъ хозяинъ наконецъ уступаетъ. Къ полиціи въ такихъ случаяхъ не смѣютъ прибѣгать и неправѣ, да и въ справедливыхъ нуждахъ стараются какъ можно не входить съ оною въ сношенія, ибо можно ожидать не помощи отъ нея, но разоренія.—Здѣсь есть еще нищія нѣсколько лучшихъ, предлагающіе вамъ фитиль для закуренія трубки, за то онъ довольствуется однимъ чохомъ,—если и не нужно вамъ, вы всетаки должны ему дать, въ противномъ же случаѣ рискуете увидѣть на кафтанѣ вашемъ прожженную дыру—мести сего нищаго. Нельзя впрочемъ совершенно укорять Кит. Правительство въ жестокосердіи и безпечности къ сему жалкому классу народа,—оно учредило для нихъ родъ госпиталѣ или богодѣльню, куда принимаются по наступленіи холоднаго времени, тамъ имъ идетъ или положена порція крупъ, и валяются они въ перьяхъ птичьихъ вмѣсто одежды. Но нищія весьма неохотно туда идутъ, ибо привыкнувъ къ теплу, по выходѣ на воздухъ получаютъ болѣзни и умираютъ.—Мы видѣли также и не одного стучащаго о порогъ лбомъ съ большою силою, такъ что на лбу у него образовалась огромная шишка,—симъ способомъ онъ выпрашиваетъ одинъ и два чоха и то не вдругъ, какъ я прежде замѣтилъ, по весьма основательной причинѣ.—Оставивъ лавку благовонныхъ товаровъ, мы вышли на большую улицу, идущую отъ воротъ Цянь-мынь къ воротамъ Юнь-динъ-мынь, большое стеченіе или лучше сказать столпленіе народа препятствовало нашему любопытству и потому воротившись А. И. предложилъ намъ войти въ шелковую лавку, по лѣвую сторону моста Чжэнь—янъ-цзяо находящуюся, не переходя оный, если идти изъ внутр. города Нэ-й-чэна. Намъ просили весьма ласково въ оную и подали чаю,—матеріи по нашему требов. Канфу или по-кит. Дуань-цзы, Сянь-чоу, крепы, по довольно долгому торгѣ и выборѣ, мы купили 2 кус. Дуань-цзы, 1 крепа,—перв. по 29 ланъ, а послѣд. 13,—для полученія денегъ съ нашими покупками пошелъ прикащикъ съ мальчикомъ,—Такимъ образомъ мы возвратились обремененные покуп-

ками домой,—пока ходили за серебромъ прикащикъ сидѣлъ у меня, я его потчивалъ чаемъ и удивилъ зажиг. машинкою.

Декабря 8-го дня, понедѣльникъ. Поутру сего числа въ 9 часовъ съ З. Ф. Леонтьевскимъ, сговорившись еще съ вечера, мы отправились изъ дому пѣшкомъ во внѣшній городъ (торговый), дабы посмотрѣть церемонію, съ которою изъ дворца препровождается на слонахъ жертва въ храмъ Неба, приносимая Государемъ, ежегодно послѣ казни преступниковъ.—Дабы избавиться отъ доуки любопытнаго народа, толпами обыкновенно за нами слѣдующаго, мы не пригласили съ собою миссіонеровъ и предположили зайти въ магазинъ съ шелковыми товарами, принадлеж. Шансѣйскому купцу, у котораго вчера сдѣланы означенныя мною покупки.—Привратники, такъ какъ насъ было только двое, ни мало не обезпокоились нашимъ выходомъ.—Изъ суконной лавки, въ коей я чрезъ І. П. и Б. купилъ сукно и жинь-шэнь увидя насъ, сидѣльцы и прикащики зазывали къ себѣ, но мы отговорились по той причинѣ, что отсюда не такъ хорошо можно было видѣть процессію. При выходѣ еще съ посольскаго двора насъ обогнала свадебная церемонія, погребальную я видѣлъ при вѣздѣ въ Пекинъ и потому желалось посмотрѣть противоположную.—Мы нарочно пошли тише и завернули для сего въ знакомую З. Ф. лавку съ лѣкарств. припасами, пока оная миновала. Открывали шествіе обыкновенно употребляемые въ такихъ случаяхъ, какъ и у насъ, въ нѣскольکو паръ бѣдныя въ худыхъ платьяхъ носильщики съ фонарями рѣзными и раззолоченными, на каждой сторонѣ фонаря написано на синей бумагѣ начертаніе, изображающее радость, далѣе несли красный суконный зонтикъ, родъ знаменъ изъ шелковой краснаго цвѣта матеріи, потомъ шли музыканты, нѣсколько чище одѣтые, съ дудками и большими трубами и 4 съ барабанами, наконецъ показались носилки парадныя, верхъ или крышка вся изукрашена металлическими бѣлыми шарами съ соблюденіемъ симметріи, полы же завѣшены краснаго сукна занавѣсками, испещренными разными узорами,—подъ носилками 8 человѣкъ, 4 впереди и 4 сзади, одѣтые въ черныхъ кафтанахъ, подобныхъ нашимъ халатамъ, а на головахъ у нихъ черныя валеныя шляпы съ небольшими на маковкѣ красными перышками,—за оными несли другія (носилки,) княжескія т. е. у коихъ крышка и бока обтянуты зеленаго цвѣта матеріею, а за ними ѣхало нѣсколько обыкновенныхъ колясокъ,—первыя носилки для невѣсты, а вторыя заняты были свахой,—З. Ф. объяснилъ мнѣ, что процессія сія слѣдовала за невѣстою.—Предъ площадкой дворцовыхъ воротъ, на которую нынѣ никого уже не пускали караульные, собралось пропасть народа и вообще къ сему мѣсту примѣтно изо всѣхъ улицъ

Дневникъ веденный въ Пекинѣ

съ 1-го декабря 1830-го года.

(Продолженіе см. вып. 7-8 Кит. Вл.)

6-го Декабря 1830 г, суббота. День тезоименитства Е. И. В. Г. Николая Павловича. По случаю великаго для Россіянъ, праздника тезоименитства Государя, я желалъ сдѣлать участниками нашего торжества и Албазинскихъ дѣтей, Это новое поколѣніе, которое хотя сколько—нибудъ будетъ благодарно намъ за сѣмена просвѣщенія и христіанскаго ученія, посѣяннаго въ ихъ юныхъ сердцахъ.—Еще 2-го числа, бывши въ Успенскомъ храмѣ, я просилъ о. Веніамина, дабы онъ уже взялъ на себя трудъ пригласить и учениковъ и почетнѣйшихъ изъ Албазинцевъ придти ко мнѣ отобѣдать. Обѣдню служили соборомъ отецъ Ар. Петръ съ о. Аввакумомъ и Теофилактомъ, изъ Албазинцевъ былъ одинъ Николай съ маленькимъ сыномъ Именинникъ, здоровый мужикъ, сохранившій на бритомъ лицѣ еще болѣе всѣхъ признаки потомка Россіянъ.—Послѣ обѣдни пришли и ученики, но не всѣ, старшіе не явились яко бы по той причинѣ, что сегодня ихъ требуютъ за полученіемъ жалованья, а потому не пришли и отцы,—впрочемъ къ обѣду собралось ихъ всѣхъ человѣкъ до 12.—Я поручилъ К. Г. распорядиться ихъ угощеніемъ.—Казакамъ также былъ отъ меня столъ и фрукты. Албазинцевъ кормили въ К. Гр. комнатѣ китайскимъ хорошимъ столомъ, тамъ же и потчивали ихъ разными сластями. Мы всѣ обѣдали и сидѣли въ комнатѣ О. Архимандрита. При окончаніи обѣд. стола о. іеродіаконъ провозгласилъ многолѣтіе всему Царскому дому,—послѣ сего всѣ миссіонеры пропѣли оное, а казали, бывшіе внѣ, кричали ура и дали нѣсколько залповъ изъ пистолетовъ.—Вечеромъ часовъ въ семь спущенъ былъ небольшой фейерверкъ на монастырскомъ дворѣ, нѣкоторыя штучки дов. изрядныя. Албазинскіе ученики послѣ обѣда простились было со мной, но узнавъ, что будетъ фейерверкъ, остались смотрѣть оный и ночевали у насъ.—День сей мы провели весьма пріятно,—погода была прекрасная,—разумѣется—такъ только, какъ можно въ такомъ отдаленіи отъ отечества, родныхъ и друзей.—Во время нашего стола я выходилъ посмотрѣть, какъ угощаются Албазинцы, и встрѣтился на студ. саду съ учителемъ маньчжур. языка Туномъ,—пригла-

силъ его съ нами откушать, онъ долго отговаривался, но напослѣдокъ пришелъ, но ничего не ѣлъ по кит. гордости, что предварительно его не приглашали. Во время фейерверка ребяташки собравшись на улицѣ послѣ каждой штуки поднимали одобрительно крикъ и смѣшили насъ онымъ чрезвычайно.—Послѣ стола въ гостинѣй О. Архимандрита отъ меня поставленъ былъ большой десертъ.

7-ое Декабра 1830-го г., воскресенье. Въ 5 часовъ поутру сего числа Духовные служили заутреню, а въ 6—обѣдню, при коей было и нѣсколько изъ Албазинцевъ.—Послѣ обѣда сего числа мы ходили съ А. Ивановичемъ прогуливаться въ Торговый Городъ, проходили нѣсколько улицъ, гдѣ торгуютъ мѣхами, чаями и другими товарами,—наход. вправо отъ воротъ,—тутъ же мы зашли въ одну знакомую его лавку съ благовонными произведеніями Китая. Купецъ угощалъ насъ чаемъ, показывалъ многія курительныя снадобья, какъ то: порошокъ, который носятъ въ мѣшечкахъ китайцы, разныя курительныя свѣчки, лепешечки, нѣсколько сортовъ дерева, издающаго на огнѣ довольно изрядный запахъ,—на пробу мы взяли нѣсколько коробочекъ разнovidныхъ благовонныхъ у него вещей.—Онъ показывалъ между прочимъ четки изъ весьма пахучаго дерева, крупныя,—стоящія 30 ланъ.—Впослѣдствіи я возьму поболѣе образцевъ съ означеніемъ названій и цѣнтъ на оныя.—Проходя мимо лавокъ, мы видѣли многихъ отвратительныхъ нищихъ, едва прикрытыхъ и то сверху рубищами, съ включенными длинными волосами на головѣ, безъ шапокъ,—которые съ наглостію вошли въ лавку хорошо убранную, сѣли на полъ и дѣлали разныя мерзости, какъ то искали вшей и ихъ ѣли и т. под.,—хозяева, не смѣя насильственно выгонять ихъ, стараются освободиться давая имъ нѣсколько чоховъ, но и не вдругъ, ибо получивъ скоро они и въ другой и въ третій разъ пожалуютъ.—Подлѣ другихъ лавокъ видѣли мы другого рода собирателей не менѣе наглыхъ и гораздо отяготительнѣйшихъ для торговцевъ,—это разныя бродяги, собирающіе на украшеніе и а постороеніе кумирень. Требованія ихъ бываютъ значительнѣйшія и не однимъ купцамъ, даже и граждамъ: чтобы получить желаемое онъ садится у порога лавки или даже и въ самой лавкѣ на полъ и начинаетъ колотить въ тазъ съ припѣвомъ или же въ деревянный полый чурбанъ сдѣланный въ видѣ огромнаго мор. рака, и стучитъ до тѣхъ поръ пока хозяинъ наскучивъ принужденъ бываетъ ему дать просимое, если сумма незначительна,—въ противномъ же случаѣ бродяга не отходитъ отъ порога его лавки, сидитъ и наколачиваетъ день, недѣлю, мѣсяцъ и даже, какъ увѣряютъ, иногда годъ, два и болѣе,—дѣлаетъ разныя пакости, увѣчитъ снябъ, а примѣръ

стремились любопытствующіе въ большомъ числѣ.—Мое платье также привлекало многихъ, особенно же чернь съ удивленіемъ всматривалась въ сапоги со шпорами, и постепенно кучка за нами увеличивалась.—Для сегоднешняго дня и середнія переднія ворота были растворены,—народъ толпился въ оныхъ, повозки же поворачивали въ правыя ворота. Хозяинъ и всѣ прикащики шелковой лавки встрѣтили насъ съ большимъ удовольствіемъ, мы объяснили имъ причину и они сначала насъ, какъ и всѣхъ знакомыхъ, просили попарно посѣщенія въ заднюю комнату, коль же скоро народъ зашевелился, то перевели въ лавку. Часовъ въ 10 проѣхалъ изъ дворца одинъ изъ в. чиновниковъ въ государ. носилкахъ,—предъ нимъ верхами слѣдовали Цар. тѣлохранители съ голубыми прозрачными шишками и павлинымъ и съ 1 очк. перьями. Носилки по бокамъ и спреди имѣютъ стекла, покрыты оныя были желтаго цвѣта матерчатымъ чехломъ.—Носильщики, числомъ 16, одѣты въ пунцовые шелковые халаты съ бѣлыми кружками, на коихъ изображены драконы—гербъ Кит. Импер., а на обыкновен. зимнихъ шапкахъ, гдѣ шишки, прикрѣплено у нихъ по желтому пушистому перышку,—чиновникъ сей какъ бы объѣзжаетъ людей и уравниваетъ ихъ быстрый ходъ,—несутъ носилки въ двѣ смѣны по 8 человекъ, и такъ скоро и ровно, какъ бы изрядною рысью.—Намъ тотчасъ подали чаю, заложеннаго для каждаго особенно въ чашкѣ съ крышкою, на подносикахъ подано и еще по чашкѣ, изъ коихъ надлежало пить. Хозяинъ и нѣкоторые изъ прикащиковъ весьма много интересовались знанъ наши обычаи, климатъ, произведенія земли, географическое положеніе, сосѣдство съ другими державами и проч., одежду и о многихъ любопытныхъ для нихъ предметахъ. Мы старались удовлетворять ихъ отвѣтами сообразно ихъ понятіямъ и давали ясно чувствовать превосходство нашихъ постановленій,—многое они одобряли,—между прочимъ спрашивали, есть ли у насъ нищія, вѣроятно сильно имъ всѣмъ надоѣдающіе,—кто-то замѣтилъ, что гдѣ есть богатство, должна непременно быть и бѣдность, но не въ такомъ отвратительномъ видѣ, въ какомъ представляется она здѣсь и при томъ совершенно ограниченною полиціею. У насъ нищій просить и ему помогаютъ изъ состраданія къ старости и бѣдности,—здѣсь же напротивъ.

Бѣднякъ, почти совсѣмъ обнаженный насильственно требуетъ подаенія и ему не отказываютъ изъ опасенія пакостей со стороны сихъ безпріютныхъ бродягъ; въ статьѣ собственно о нищихъ будетъ подробно мною о нихъ упомянуто.

На улицѣ у моста противъ насъ немного наискось находилась лавка, гдѣ мы сидѣли, народъ собирался толпами, вниманіе всѣхъ обращено было на ворота откуда ожидали выхода слоновъ,—поли-

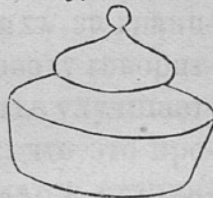
дейскіе, или, правильнѣе сказать, наемщики ихъ, которые отправляютъ за нихъ всѣ обязанности, усердно мѣли и скребли улицу, въ прочіе дни они не заботятся очищать города, предъ въѣздомъ же Богдыхана, о которомъ начальство и всѣ бываютъ извѣщены, черезъ-чуръ мѣтутъ и чистятъ, балаганчики соломянные, скамейки, гдѣ сказочники рассказываютъ разныя повѣсти и комедіантскія загородки всѣ убираются разумѣется только съ тѣхъ улицъ, которыми Хуанди долженъ проѣзжать,—въ собственномъ смыслѣ долженъ, ибо день и часъ выѣзда опредѣляется по его приказанію особенною палатою. Обычай сей утвержденъ не правительственнымъ закономъ, а грубымъ суевѣріемъ Китайскихъ верховныхъ правителей. Хозяинъ лавки много любовался моими лайковыми перчатками, удивлялся, какъ ноги у меня не зябнутъ въ такихъ легкихъ сапогахъ, и вообще я самъ не чувствую холода, будучи такъ легко одѣтъ; на все ему сдѣланы были приличныя объясненія. Намъ подали круглые изъ тѣста пирожки съ мясомъ и сладкіе, приготовленные на парахъ. Между тѣмъ я черезъ Ф. просилъ хозяина въ полголоса, нельзя ли изъ его лавки посмотреть на поѣздъ Императора, долженствующій послѣдовать рано поутру 9-го числа. Подумавъ нѣсколько, онъ согласился но съ тѣмъ, чтобы чѣмъ свѣтъ придти къ нему, но послѣ просилъ, во избѣжаніе всякихъ, могущихъ встрѣтиться, препятствій, пріѣхать предъ захожденіемъ солнца ночевать въ его лавку, въ особенный съ правой стороны находящійся покой, куда, насъ тотчасъ же и повелъ,—отсюда очень выгодно можно бы было видѣть процессію въ два небольшихъ окошечка,—общая свечера нагрѣть оную, просилъ также дабы заблаговременно были присланны подушки и проч., я бы пріѣхалъ въ китайскомъ платьѣ, ибо у него сего дня въ другомъ покоѣ будетъ ночевать полицейскій служитель,—то чтобы какимънибудь образомъ не вышло ему чрезъ сіе неудовольствія, разумѣется притязаніе интересное. Само собою разумѣется, что я на всѣ предложенія охотно согласился, ограждая услужливаго купца отъ непріятности и убытковъ по его къ намъ угожденію. На моихъ часахъ было уже 12-ть, а слоны еще не двигались. Купцы общались, что скоро должно начаться шествіе,—ибо сейчасъ пронесли обратно чиновника въ такихъ царскихъ носилкахъ. Между тѣмъ въ лавку съ однимъ изъ знакомыхъ хозяину китайцевъ вошелъ кореецъ довольно тучный и смуглый. Особенная фizioномія его и одежда привлекли много любопытныхъ къ лавкѣ. Кореецъ былъ средняго роста, черты лица крупныя, большіе черные глаза выпуклые, продолговатый, закругленный къ концу носъ и толстыя губы, на головѣ онъ имѣлъ большую круглую шляпу съ узкою на подобіе гранновика тульею. Шля-

па не находила на голову, но придерживалась на оной снуркомъ, идущимъ, подъ подбородокъ. Подъ шляпой надѣтъ на голову желтаго цвѣта матерчатый капюшончикъ, шляпа сдѣлана изъ прутиковъ сѣраго камыша, переплетеннаго весьма хорошо, на подобіе, — какъ носятъ наши партикулярныя лѣтнія шляпы изъ рогоза. Верхнее платье корейца, видѣннаго мною, состояло изъ дымчатаго подобно шалону халата съ широкими къ кисти рукавами какъ у монашеской рясы, подпоясаннаго темносіянаго цвѣта шелковымъ кушакомъ, у коего концы висѣли сзади; изъ подъ сего платья видны были бѣлые, довольно широкіе шаравары, собранные въ самомъ низу, обувь состояла изъ китайскихъ башмаковъ съ лишъ разницей, что подошвы нѣсколько тоньше. Онъ смотрѣлъ на меня довольно смѣло, открытое лицо его мнѣ крайнѣ понравилось, но увеличивающаяся толпа любопытныхъ принудила меня съ З. Ф. на еѣкоторое время удалиться въ боковую комнату. Изъ окошка я примѣтилъ на улицѣ въ толпѣ народной одного монаха Даосской секты, весьма странно костюмированнаго, Онъ имѣлъ голову непокрытую съ длинными волосами точно такъ, какъ у насъ носятъ монахи. Чтобы волосы не распадились, надѣтъ былъ на головѣ мѣдный вѣничикъ, на коемъ прикрѣплена спереди небольшая мѣдная луна, такимъ образомъ,

одежда его состояла изъ черной совершенно подобной нашей монашеской рясы. При удобномъ случаѣ я распрошу въ подробтакже о сей сектѣ и изложу объ оной въ приличномъ мѣстѣ. На улицѣ ностяхъ весьма много талпилось и проходило совершенно почти обнаженныхъ нищихъ по виду нестарыхъ, но истощенныхъ крайне и обезображенныхъ отъ холода. Вскорѣ насъ позвали смотрѣть выходящую изъ воротъ церемонію: было уже часъ по полудни, я не одинъ разъ собирался не дождавшись удалиться, ибо наши ожидали, чтобы пообѣдавъ отправиться вмѣстѣ къ кумирни Хуанъ-сы, за городомъ находящейся, но обнадеживанія собранныхъ лавочниковъ, что уже скоро начнется церемніаль, меня удерживали. Первые три слона везли, будучи запряжены обыкновенною упряжью, въ огромную одноколку, на коей

поставленъ былъ сосудъ въ жертвою слѣдующаго вида: покрытый холстиною. Чедаломъ, управляющій слонномъ, сидѣлъ у него на шеѣ въ простой китайской одеждѣ. За сими тремя слѣдовали нѣсколько спустя

еще три слона со вьюками, осѣдланными красными стулами, на коихъ были поставлены также сосуды, но гораздо менѣе первыхъ, — пропустивъ оныя, мы поспѣшили домой, опасаясь опоздать, но по тѣснотѣ скопившагося народа и здѣшнихъ повозокъ, съ большимъ тру-

домъ могли пробраться въ ворота, дошедъ же до улицы, гдѣ у насъ была мнѣ знакомая суконная лавка, были остановлены и сжаты стѣсненнымъ народомъ, улица вся загромождена была повозками, верблюдами,—тутъ же остановилась и свадебная процессія, та самая, которую мы видѣли поутру при выходѣ изъ квартиры, возвращавшаяся съ невѣстой въ домъ жениха. Нѣсколько секундъ мы были въ такомъ положеніи, что ни взадъ ни впередъ нельзя было двинуться. Здѣсь мы видѣли нашихъ: о. Иеродиаконъ, П. Е. Кирилловъ, Г. Фуса, пробивавшихся серединою между повозками, они зашли въ суконную лавку, Наконецъ понемногу дорога начала очищаться и мы возвратились домой, повстрѣчавши на пути три повозки, въ коихъ ѣхали наши: о. Аввакумъ, о. Феофилактъ и псаломщикъ Розовъ въ сопровожденіи А. И. Сосницкаго, который по знакомству съ однимъ китайцемъ хотѣлъ ихъ ввести во внутренность храма Неба, гдѣ Богдоханъ долженъ былъ приносить жертвы. Дома насъ уже ожидали давно къ обѣду. О. П. Войцеховскій и О. М., поутру до моего еще выхода со двора отправившіеся къ Фо-Е, живущему въ Юн-то-гунскихъ кумирняхъ, съ нѣкоторыми хрустальными и фарфоровыми отъ меня подарками, возвратились. Хо-Фо принялъ ихъ весьма ласково и благодарилъ за присланные отъ меня угожденія,—онъ подарилъ имъ по нѣсколько пучковъ тибетскихъ курительныхъ свѣчъ и по кошельку.

(Продолженіе слѣдуетъ.)

ИЗЪ КИТАЙСКИХЪ ГАЗЕТЪ.

♦♦ 1-го Февраля. Вчера нѣкто получилъ отъ своего пріятеля телеграмму въ которой сообщалось, что прошлаго 29-го Декабря по неосторожности жителей городъ Ши-мынь Чжэ-цзянской провинціи былъ занятъ разбойниками, которые и теперь продолжаютъ владѣть имъ. Начальникъ города умеръ, а разбойники разбрелись по окрестностямъ, производя возмущеніе въ народѣ. Они разрушили одинъ христіанскій храмъ, но не тронули катехизатора.

Въ этой области постоянно случаются разбои.

♦♦ Въ министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ разсматривается докладъ чиновника Ланъ-Чжуна объ упорядоченіи отношеній между мелкими чиновниками и христіанами разныхъ исповѣданій въ провинціи. Въ докладѣ говорится, что въ послѣднее время постоянно возникаютъ дѣла по столкновеніямъ съ христіанами, при чемъ много вредитъ правильному разбирательству дѣлъ то обстоятельство, что не всѣ христіане одинаково хорошо знаютъ правила своей вѣры и рѣшаются злоупотреблять именемъ христіанина, также и язычники ложно называя себя христіанами, ухитряются пользоваться покровительствомъ христіанскихъ миссій, что возбуждаетъ негодованіе въ народѣ. Поэтому нуженъ Императорскій указъ по всѣмъ провинціямъ Китая, чтобъ составлены были списки по уѣздамъ, а для христіанъ особые списки, въ которыхъ бы обозначалось, кто изъ христіанъ какими ремеслами занимается, а къ спискамъ приклеивать и фотографическіе снимки лицъ христіанъ. Это дало бы возможность не только знать истинное число христіанъ, но и управлять ими.

♦♦ Февраля 3-го. Слухъ о томъ, что Государыня удалила изъ императорской больницы китайскихъ докторовъ, вызванъ былъ назначеніемъ въ эту больницу герцога Лунъ, которому поручено выбрать изъ практикантовъ нѣсколько молодыхъ людей для посланки ихъ за границу для медицинскаго образованія. Въ докладѣ по этому поводу говорится, что въ другихъ государствахъ медицина все болѣе и болѣе улучшается, а въ Китаѣ, напротивъ того, все болѣе ухудшается, что это происходитъ отъ того, что доктора царской больницы держатся старинныхъ пріемовъ леченія, а не занимаются анализомъ болѣзней по новому способу.

♦♦ Военный губернаторъ Чжили Янь-ши-сянь рѣшительно заявилъ о необходимости займа 4. 800. 000 ланъ серебра для военныхъ

нуждѣ ввѣренной ему провинціи. Въ докладѣ по этому поводу говорится, что деньги нужны для обмундированія Чжилійской пѣхоты, такъ какъ прежняя заготовка омуниціи едва лишь хватитъ для мѣстныхъ гарнизоновъ. Докладъ разсматривается въ Государственномъ Совѣтѣ и Министерствѣ Военномъ.

♦♦ Есть предположеніе ввести въ управленіе Монголіей тотъ же порядокъ, какой принятъ для остальныхъ провинцій Китая. Для сужденія объ этомъ вызывается въ Пекинъ сановникъ Янь-чжи завѣдующій Ургою.

Министерство Внутреннихъ Дѣлъ по повелѣнію Государя озабочилось приобрѣтеніемъ въ другихъ государствахъ печатныхъ книгъ, пособій для чиновниковъ своего управленія. Въ прошломъ январѣ мѣсяцъ книги эти получены, что предвѣщаетъ нѣкоторыя улучшенія въ управленіи дѣлами этого министерства.

По слухамъ князь Ургинскій и царедворецъ Чжасакскій устраиваютъ въ Монголіи военныя и учебныя заведенія для образованія княжескихъ дѣтей и студентовъ. Учителя для этихъ школъ будутъ присланы изъ Пекина.

По слухамъ вчера въ Военное Министерство поступило по телеграфу требованіе о высылкѣ шести скорострѣльныхъ орудій, которыя должны быть установлены на границѣ съ Алтаемъ на болѣе угрожаемомъ мѣстѣ. Министерство рѣшило приказать Бэй-янскому сановнику по разсмотрѣнію удовлетворить просьбу сановника въ Кобдо.

Вчера въ Государственномъ Совѣтѣ былъ возбужденъ вопросъ о командированіи чиновника для наблюденія за горными раскопками Жохла, Чжили, Мукденъ, Гиринъ и Цицикаръ и другихъ провинцій при чемъ въ Совѣтѣ Министровъ рѣшено поспѣшить съ этимъ дѣломъ, а князь Цинъ послалъ губернаторамъ этихъ провинцій приказаніе, чтобы они, какъ только начнутся послѣ новаго года занятія, озаботились пріисканіемъ способныхъ, знающихъ людей для открытія рудниковъ и секретно присылали бы въ Пекинъ двухъ или трехъ чиновниковъ для полученія разрѣшенія отъ Имперскаго правительства.

♦♦ Министерство Просвѣщенія напоминаетъ о прежде бывшемъ указѣ Государя о томъ, чтобы всѣ школы въ Китаѣ держались вновь введенной программы. Между тѣмъ, какъ оказалось, многія школы въ провинціяхъ не слѣдуютъ этому, а ведутъ дѣло какъ вздумается. Поэтому съ открытіемъ занятій министерство посылаетъ ревизоровъ по всему Китаю, чтобы, если найдутъ, что гдѣ завѣдующіе школами отступаютъ отъ программы, то чтобы увѣщевать ихъ, такъ какъ Государь желаетъ, чтобы въ Китаѣ была одна программа.

♦♦ Въ виду предположенныхъ преобразованій въ управленіи Тибета, китайское правительство намѣрено теперь же открыть тамъ всѣ тѣ должности, какія существуютъ въ провинціяхъ Китая, но сановникъ Лянь подалъ докладъ Государю, — что не такъ важно измѣнять названія и должности, не такъ важны слова, какъ самое дѣйствительное переустройство управленія. Когда же тибетскій народъ подчинится новому порядку, то можно будетъ измѣнить названіе должностей, теперь же такая мѣра кажется преждевременной и можетъ возбудить подозрѣнія тибетскаго народа. Проектъ сановника Лянь теперь разсматривается въ министерствѣ Удѣловъ.

♦♦ Февраля 7-го. Въ китайскомъ министерствѣ Просвѣщенія господа Чжанъ и Юнъ имѣли сужденіе о студентахъ, учившихся въ Европѣ, что они получили высокое образованіе и ознакомились съ разными науками, но совершенно утратили знаніе китайской литературы.

Поэтому рѣшено впредь посылать учиться за границу лишь тѣхъ молодыхъ людей, которые будутъ основательно знать китайскихъ классиковъ.

♦♦ Министръ чиновъ Шоу объявилъ, что съ открытіемъ занятій въ министерствѣ (у китайцевъ есть обычай послѣ новаго года приступать къ занятіямъ не ранѣе 20-го Января) будутъ произведены особенные экзамены чиновникамъ и кандидатамъ, при чемъ къ экзамену будутъ допущены лишь хорошо подготовленные по Маньчжурской и Китайской или Монгольской литературѣ. Экзаменоваться будутъ въ присутствіи полной комиссіи и одинъ разъ въ день какъ это принято въ министерствѣ Законовъ.

♦♦ Февраля 8-го. Министръ Законовъ Тай объявилъ, что должны быть учреждены ремесленные комитеты при Сѣверныхъ и Южныхъ тюрьмахъ Китая, какъ это принято въ другихъ государствахъ. Учителя для занятія ремеслами уже подготовлены и будутъ преподавать ежедневно кромѣ часовъ для судебного разбирательства. Такъ что всѣ заключенные должны будутъ поступать въ комитеты учиться.

♦♦ Въ виду постоянно получаемыхъ изъ провинцій Китая сообщеній о безпорядкахъ, по слухамъ изъ Казенной Палаты, князь Цинъ имѣлъ вчера сужденіе съ Государемъ объ упорядоченіи полиціи и воинскихъ командъ, чтобы оныя были въ готовности на всякій случай.

♦♦ Генераль Губернаторъ Сычуанской провинціи Цэнь-чунъ-сюань убѣдилъ Государя послать людей въ Тибетъ и къ сѣверозападной границѣ имперіи для упорядоченія тамъ дѣлъ по управленію, и въ то же время послать указъ всемъ Тибетскимъ сановникамъ, чтобы они доносили Государю о всемъ, что требуетъ улучшенія. Такія доношенія уже получены отъ чиновниковъ, управляющихъ близъ Алтая и

Чинъ-хая. Тибетскій сановникъ Чжанъ-Инъ-Танъ также подалъ докладъ Государю, въ которомъ проситъ о подчиненіи Тибета, какъ провинціи, а управленіе народомъ и открытіе рудниковъ поручить Гуансійскому даотаю Цянь-Си-Гао, который вмѣстѣ съ тѣмъ управлялъ бы новыми дѣлами Тибета. По слухамъ даотай Цанъ-Си-Гао скоро выѣзжаетъ къ мѣсту своего новаго назначенія.

♦♦ Въ видахъ неуражайнаго времени китайское правительство не надѣется собрать законныя пошлыны съ народонаселенія, а прибѣгать къ займамъ чрезвычайно невыгодно для казны, поэтому министръ финансовъ Цзэ указалъ на сборъ чайной пошлыны, какъ на одну изъ крупныхъ статей дохода, что взимаемая пошлына далеко не соответствуетъ количеству вывозимаго чая. Совѣтъ министровъ рѣшилъ командировать чиновника на мѣста чайныхъ плантацій для приведенія въ извѣстность дѣйствительнаго количества вывозимаго чая и обложенія онаго сообразными пошлынами.

♦♦ 10-го Фавраля. Вчера въ Государственномъ Совѣтѣ по поводу доклада сановника Ванъ о преобразованіяхъ въ Тибетѣ, Монголіи одинъ изъ присутствующихъ подалъ мысль устроить въ Тибетѣ и Монголіи торговые пункты, чтобы во-первыхъ предупредить въ этомъ иностранцевъ, во-вторыхъ дать развитіе Монгольскому народу, а въ-третьихъ устройствомъ таможенъ пріобрѣсти средства для образованія военной силы, что принесетъ пользу странѣ. Всѣ сановники съ этимъ мнѣніемъ согласились.

Государственная Палата по распоряженію Совѣта министровъ озаботилась собраніемъ вмѣстѣ всѣхъ докладовъ о конституціи и передачи списковъ всѣмъ министрамъ для разсмотрѣнія, послѣ чего эти правила будутъ непременно утверждены. Мы слышали, что это достоверно.

Мотскій князь Со-шо-шанъ, управляющій восточной Монголіей, намѣреваясь устроить у себя школы новаго типа и полицію, проситъ министерство Финансовъ выдать ему, слѣдуемое жалованіе для осуществленія этого дѣла. Монгольское управленіе согласилось на выдачу ему денегъ, а завѣдующій «новыми дѣлами» сдѣлалъ о семъ подробный докладъ Монгольскому Управленію.

Въ Государственномъ Совѣтѣ подымался вопросъ о томъ, чтобы для возбужденія соревнованія между гражданскими чиновниками, съ этого времени вновь опредѣляемыхъ на должности по всѣмъ отраслямъ преобразованія ежегодно повышать въ чинахъ и награждать, если они въ сравненіи съ другими чиновниками окажутся лучшими. Но большинству сановниковъ это не понравилось.

Вчера уѣздный чиновникъ Цзао-Цзун-Цзо имѣлъ приказаніе отъ Цахарскаго губернатора Чан-ку-чуанъ собрать деньги на устройство автомобиля для пользованія имъ во внѣшней Монголіи. По докладѣ Государю министръ путей сообщенія внесъ о семъ предложеніе въ Государственный совѣтъ, гдѣ князья и сановники отнеслись сочувственно, и собрать деньги съ мѣстныхъ жителей поручили черезъ посредво Ли-фань-юаня. Государь тереграммою затребовалъ отъ Цахарскаго губернатора соображенія и планъ пути, а завѣдываніе сообщеніемъ поручилъ чиновнику Цзао.

Вчера около часа дня въ Государственномъ Совѣтѣ заслушивалась секретная тереграмма отъ губернатора двухъ провинцій Гуан-дуна и Гуанъ-си Чжан-жен-цзинъ. По слухамъ отъ чиновниковъ въ этой тереграммѣ извѣщалось о томъ, что какія-то два государства привезли въ Китай порохъ, который и конфискованъ, губернаторъ Чжанъ проситъ указанія какъ поступать въ такихъ случаяхъ и проситъ чрезъ Министерство Иностранныхъ Дѣлъ извѣстить посланниковъ этихъ государствъ.

Въ Государственной палатѣ выработана слѣдующая программа для экменовъ чиновникамъ, она состоитъ изъ шести пунктовъ : 1, Отнынѣ всѣ чиновники, купившіе чины кромѣ Дао-тая и тѣхъ, которые выдержали экзаменъ на вторую степень или окончившіе высшую школу должны поступить въ юридическую школу для окончанія образованія 2, Лучшіе изъ окончившихъ курсъ допускаются до экзамена и по успѣхамъ на экзаменѣ раздѣляются на 4 разряда, изъ коихъ первые три разряда получаютъ документы и мѣста, а четвертый разрядъ остаются въ школѣ еще на полъ года, а если и послѣ не окажутъ успѣховъ, то увольняются, отъ службы и отсылаются домой. 3, Выдержавшимъ въ экзаменаціонной комисіи предоставлять мѣста по министерствамъ, финансовъ, военному, просвѣщенія и законовъ. 4, По истеченіи года болѣе способнымъ и прилежнымъ изъ нихъ предоставлять лучшія мѣста. 5, Прежнихъ каидатовъ, кромѣ выдержившихъ экзаменъ на вторую степень или окончившихъ курсъ высшей школы, подвергать разъ экзамену и 6, По всѣмъ губерніямъ въ трехъ мѣсяцъ срокъ должны быть устроены такія юридическія школы, а если по прошествіи этого срока не будутъ гдѣ устроены, или въ устроенныхъ школахъ экзаменъ будутъ производить пристрастно и будутъ давать мѣста плохимъ чиновникамъ, то министерство чиновъ узнавъ то, будетъ замѣнять губернаторовъ помощниковъ ихъ и дао-таевъ другими.

♦♦ 11-Февраля. Чжан-сянъ-го, въ виду того, что учениковъ, окончившихъ курсъ средней школы теперь много, предложилъ устроить для нихъ высшій политехникумъ для полученія знаній, поэтому онъ телеграфировалъ всѣмъ губернаторамъ Китая и посланникамъ въ дру-

гихъ государствахъ, чтобы тщательно пріискали самыхъ лучшихъ спеціалитовъ, и прислали ихъ въ Пекинъ для преподаванія въ политехникумъ, имъ будетъ положено большое жалованіе.

♦♦ Ургинскій губернаторъ Е-чжи увѣдомилъ министерство финансовъ, что послалъ пошлину отъ Русскихъ купцовъ за выработанное изъ рудниковъ золото, болѣе 100, 000 ланъ, которыя получины теперь уже министерствомъ финансовъ.

♦♦ Въ засѣданіи Ли-фанъ-юаня министры съ Монгольскими князьями и герцогами, новыя мѣропріятія въ управленіи Монголіи, подраздѣлили на три періода: 1) Умножить войско въ Монголеи и тщательно обучить его, 2) Для оживленія торговли разрабатывать золотые пріиски и 3) Устройство желѣзной дороги и тереграфныхъ вѣтвей и банка. Все это оканчательно рѣшено и только ожидаетъ Высочайшаго утвержденія.

♦♦ Въ министерствѣ Иностранныхъ Дѣлъ получена телеграмма отъ Японскаго консула въ Сватоу (на югѣ Китая въ провинціи Гуандунъ), которая сообщена Японскому посланнику въ Пекинъ. Въ телеграммѣ сказано, что отъ Сватоу въ 120 ли въ мѣстности Хуан-канъ Японскіе монахи устроили капище и проповѣдывали (языческую вѣру), а мѣстный чиновникъ закрылъ капище и конфисковалъ имущество его. Консулъ проситъ о возвращеніи утвари и открытіи капища. Министерство Иностранныхъ Дѣлъ признало справедливымъ закрытіе капища, но чиновникъ слишкомъ неумѣло сдѣлать это, поэтому Министерство Иностранныхъ Дѣлъ тереграфировало губернатору Гуандуна, по разсмотрѣніи на мѣстѣ, поступить такъ или иначе.

СОДЕРЖАНІЕ.

Римъ.	Римъ.
Поездка въ Юнпинфу и Цзяньчанъинъ на Рождественскихъ каникулахъ.	Поездка въ Юнпинфу и Цзяньчанъинъ на Рождественскихъ каникулахъ.
Тай-Шанъ и могила Конфуція.	Тай-Шанъ и могила Конфуція.
Артурскія Тѣни.	Артурскія Тѣни.
Хроника.	Хроника.
Дневникъ веденный въ Пекинъ съ 1-го декабря 1830-го года.	Дневникъ веденный въ Пекинъ съ 1-го декабря 1830-го года.
Изъ китайскихъ газетъ.	Изъ китайскихъ газетъ.
Переводъ статьи „Римъ“.	Переводъ статьи „Римъ“.

Редакторъ Архимандритъ
Авраамій.

Печатать дозволяется.
Епископъ Иннокентій.

Г. ПЕКИНЪ.

Типографія Успенскаго Монастыря при Русской Духовной Миссіи.

1908.

Переводъ статьи „Римъ“

元旦、恭逢聖教皇錫梨韋斯特兒忌辰、以被掘而重修古堂、舉行成聖之典、于 Via Salaria Nuova.

之

普利斯乞拉隧內、此事于教會考古學上、有特別關係、蓋聖錫梨韋斯特兒與普利斯乞拉及阿乞刺兩隧、相構造之結合點、予歷史上多數疑難問案、有論理講話也、

夫此隧、本屬羅馬葩特利次昂族之阿乞拉格拉白利翁氏者也、其人受洗于宗徒時代、其隧埋瘞有七位教皇、聖錫梨韋斯特兒者、亦葬其間、當時大康斯唐廷曾于其墓上、建有古堂、故本隧以此聖之名而久稱爲 „ad. s. Sylvestrum“.

也、後、聖堂爲賊寇所毀、遂忘有是、迄著名之 de Rossi 始開

掘 Via Salaria. 隧、而一併探得矣、

我若再一提第一第二世紀交接時之下開記念品物、于此地下探得之事、則此開墾之關係、係自洞然矣、

(一) 古代聖教之聖母懷抱嬰孩一像、係第一世紀末頁之壁畫也、
(二) 形像、机密宴、諾乙出方舟、達尼伊 居獅窠、阿烏拉阿木獻祭、拉咂兒復活、博學士來朝拜、三幼童在火

密、癰瘼之愈及蘇咂那達尼伊泐之伸理、均第二世紀前半頁之像形也、

三) 證宗徒時代奉教人之誌銘、

(由) 認伊伊穌斯合喇斯托斯爲上帝性、 ZOMENEN OEO IXΘYΣ.

(乙) 庇護聖 EΥΧΟY ΥΠΕΡ ΥΜΩΝ ΜΕΤΑ ΤΩΝ ΑΓΙΩΝ.

(丙) VOS PRECOR O FRATRES ORARE. 代亡人祈禱、

(四) 信經之圖畫、被主教剪髮之童女及一母一子之圖、兩造均受祝禱之首領祝福、證守貞者、爲母者、同一蒙

上帝悅納也

有所詮最後之開墾、遂知聖宗徒事上帝、行洗禮之山谷、即係此谷、並非如往時所想、以爲沃斯特利亞谷也、爲此之事、爲此谷曾有記載于此處、撒特兒授洗處受洗之教皇梨韋利亞文品、乃第五世紀證書、亦有記載于

pymphas ubi Petrus baptisaverat.

埋座之聖葩批亞與瑪烏拉文誌、乃第三世紀證書、今其等棺木、俱爲瑪魯乞

之門人、乃著名考古學者、*de Rossi,*

ΠΕΤΡΟΣ, PETRVS,

于深池一帶之普利斯乞拉隧中探得矣、夫所謂深池者、

即領洗室也、于其牆上屢屢遇有、

至高宗徒撒特兒葩韋泐之名彫焉、

今夫羅馬最古之聖普利斯乞拉隧、既爲近時之開掘、所表示矣、然除此山谷、與當初奉教人集禱之洞、及地裡廳堂而外、且在露天之處、大地之上、覓得主教、司祭、輔祭、輔祭女之石座也、且在致命者棺木之上、甕洞之下、深處牆邊、得見聖台也、夫此均係第三世紀首葉以前、馬場之古蹟耳、當時且有阿憂批亞者、邀集同人于已穴上、祈禱以安其靈之著名佳作、出現于世、此隧中記念品數件、現已宏佈于歐洲詩界上矣、在聖彼得堡之耶兒密他日中有

一抄本其上、密佈梨韋利亞教皇之墨蹟、聞此即係得之于錫梨韋斯特兒、古堂中者也、斯聞掘之事、既與著名之證書抄本、及其中更爲出奇之中世紀奉教人所用之路標、相結果矣、瑪魯乞遂指證此

隧之與所記于證書中之大隧 *ab pymphas.*

者、實屬類同、此外瑪魯乞于阿乞拉馬場中央、且開啓

瑪爾楷梨那教王之棺木、其中又得第一世紀時之阿乞拉普利斯乞刺本人所指證其家屬入教之指證章、又得

記念九十一年多蜜次昂時受難之領事、瑪尼亞阿乞拉格刺布利翁氏之記念品、

陳列此隧及其大概之品物、多係有益可風之事、如古代奉教世界之信士、于合喇斯托斯、于彼此、均有一心相愛、

其公共之愛之物、向合喇斯托斯以及彼此灼灼如焰、